

УДК 502.7(571.5)(09)
ББК 20.18(253.3)г

К.И. ПАШКОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 1950–1980 ГОДЫ

Период с 1950 по 1980 г. можно в какой-то мере назвать периодом рационального природопользования в Байкальском регионе. Именно в это время в рамках государственной природоохранной системы был проведен целый ряд мероприятий, направленных на сохранение и охрану природных ресурсов региона, в том числе и рыбных запасов. В статье рассматриваются проблемы развития природоохранной деятельности, направленной на сохранение водной фауны региона в указанный период.

Ключевые слова: охрана рыбных запасов, нерест, Байкальский регион.

K.I. PASHKOV

SOME ASPECTS OF FISH RESOURCES PROTECTION IN THE BAIKAL REGION IN 1950–1980

The article states that the period from 1950 to 1980 can be names as a period of efficient natural resources management in the Baikal region. During that period national conservation system undertook several measures to protect natural resources of the region including fish resources. The article studies aquatic fauna conservation activity of this period.

Keywords: fish resources protection, spawning, Baikal region.

К 1960 г. уловы рыбы на Байкале, 60 % которых приходились на особо ценного омуля, резко сократились. В послевоенный период наибольший улов был в 1954 г. (124,1 тыс. ц), после чего началось непрерывное его снижение. В 1957 г. было выловлено около 70 тыс. ц рыбы, а в 1959 г. — лишь 61,5 тыс. ц. (3, с. 22). В дальнейшем, в 1966–1968 гг., его вылавливалось лишь 18–10 тыс. ц. Прошло немало лет, но и после окончания запрета в 1975 г. таких уловов омуля, которые отмечались в 1940–1950-е гг., больше не было. В это же время упали уловы других ценных рыб — тайменя, сига, ленка, хариуса и др. Так, например, в Баргузинском районе вылов сиговых рыб в 1959–1968 гг. уменьшился почти в 4 раза. С конца 1950-х гг. вылов омуля превосходит его прирост. В предзапретный (1968 г.) улов омуля в озере Байкал составил всего 5000 ц.

В связи с этим в мае 1960 г. Совет Министров РСФСР принял специальное постановление «Об охране и использовании природных богатств в бассейне озера Байкал». В нем, в частности, отмечалось, что в деле

охраны и использовании природных богатств бассейна озера Байкал имеются серьезные недостатки. Заготовка леса, лов рыбы и добыча пушного зверя должным образом не упорядочены; водоохраных зон выделено недостаточно; рубка леса на горных склонах осуществляется без ограничений, что иногда приводит к обнажению склонов и эрозии почвы; сплавные реки бассейна засоряются затонувшей древесиной, что ухудшает условия нереста рыбы. Стоит подчеркнуть, что вред запасам рыбы от лесоперерабатывающих предприятий был огромен. В результате сплава леса в Бурятской АССР потеряли рыбохозяйственное значение двадцать рек протяженностью 1 600 км, а к 1968 г. еще около 50 рек общей протяженностью в 3 700 км. Сопоставимый ущерб от деятельности лесозаготовительных организаций наблюдался и в Иркутской области. «Бирюсинский ЛДК постоянно захламляет берега протоки Шипичной реки Бирюса, Большеереченское ЛПХ складывает древесину на лед, Ангарская сплавная контора п. Голоустное самовольно складывает леса по берегам реки Голоустной, прокомбинат Усть-Кута засоряет реку Лена. При плане молевого сплава в 9 млн м³ в реках потонуло 434 тыс. м³ древесины. Из 33 рек области только в трех сохранилась более или менее чистая вода и в них нормально развивается рыба» [2, л. 10]. Такое состояние рек отмечалось в Иркутской области к 1965 г.

Необходимо отметить и то немаловажное обстоятельство, что неорганизованные рыбаки в значительной своей части добывали рыбу во время нереста и ловили недозволенными способами и орудиями лова, в которые попадало значительное количество молоди. Кроме того, несомненно, на снижение уровня добычи рыба сказались и применение более совершенных орудий лова рыболовецкими бригадами. Так, если до 1933 г. самые большие закидные неводы достигали в длину 800–900 м и были весьма тяжелые, то к рассматриваемому периоду уже применялись неводы длиной более 1000 м, 15–18 м в высоту и гораздо более легкие, так как широкое распространение получили латировые сети, начавшие применяться с 1951 г. В течении многих лет изъятие рыбы превышало прирост. Отрицательное влияние на условия естественного воспроизводства рыбы оказало и повышение уровня Байкала вследствие постройки плотины Иркутской ГЭС, особенно в годы подъема (1959–1962 гг.) и в годы, сразу следовавшие за ним.

Таким образом, к началу 60-х гг. XX в. остро стояла проблема воспроизводства рыбных запасов Байкала, однако к этому времени к расширению рыбных запасов приступили только в южной части озера — в Большеереченском омулевом рыбоперерабатывающем заводе и Маломорском омулево-сиговом заводе.

Вопросы решения этой проблемы неоднократно ставились и до этого периода времени различными научными, хозяйственными, партийными и советскими организациями Бурятской АССР и Иркутской области.

Предложения этих организаций были обобщены в решениях Бурятского регионального совещания Конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири в 1958 г. Суть их сводилась к предложениям о строительстве в ближайшие годы рыбопроизводных заводов на реках Северного Байкала (Верхняя Ангара, Кичера) мощностью 1 млрд шт. икринок в год, на реке Селенге — мощностью 1–1,5 млрд шт. икринок, в зоне Чивыркуйского залива — 150 млн шт. икринок и на реке Кика — мощностью 150 млн шт. икринок. В решениях совещания предлагалось также расширить объем инкубации икры омуля на Большереченском заводе до 600–700 млн икринок. Рекомендации Бурятского совещания по вопросам воспроизводства рыбных запасов Байкала получили свое дальнейшее отражение в постановлении Совета Министров «Об охране и использовании природных богатств озера Байкал», где имелся специальный пункт: «Обязать Бурятский совнархоз построить и ввести в действие в 1961–1963 гг. рыбопроизводные заводы по искусственному разведению омуля, сига и осетра общей мощностью 3 млрд шт. икринок в год [3, с. 9]. Таким образом, на смену длительного периода использования рыбных запасов, в частности омуля, без учета ухудшения условий естественного воспроизводства, приходят меры по компенсации этих запасов путем массового искусственного рыбопроизводства.

В 1973 г. в речках Посольского сора для рыбоводных целей было отловлено 668 600 экземпляров производителей, в речках Чивыркуйского залива — 17 477, что позволило заложить на инкубацию 1383 млн икринок.

С Большереченского рыбопроизводного завода за четыре года запрета было выпущено 1888 млн личинок, кроме того в 1973 г. Чивыркуйский рыбоводный завод произвел выпуск личинок в количестве 131 млн [3, с. 9]. Однако увеличение численности омуля определяется количеством личинок, скатившихся с рек и выпускаемых рыбоводными заводами, а также их выживаемостью в дельтах рек, ссорах и заливах и в самом озере Байкал. Отмечалось, что выживаемость икры на нерестилищах оставалась крайне низкой. Так, в р. Баргузин в 1971–1973 гг. она составляла в среднем 0,2 %, что являлось следствием засоренности нерестилищ отходами лесопереработки и лесосплава. В р. Верхняя Ангара эти показатели были гораздо выше и колебались в эти же годы от 3 до 12 %. Это объяснялось в основном более благоприятными климатическими и гидрологическими факторами. Однако в это же время были отмечены сдвиги в худшую сторону биологических показателей омуля, его жирности, которые были также связаны с ухудшением условий обитания и питания. Так, например, с 1969 по 1971 г. более половины зашедших на нерест самцов в р. Верхняя Ангара не имели жировых запасов.

В ходе научно-технической конференции, посвященной 60-летию ИГУ, в 1977 г. было отмечено, что «в запретный период произошло сни-

жение биологических показателей: уменьшилась плодовитость, ухудшился рост и созревание, произошло «старение» стада. Кормовая база, вследствие малой численности желтокрылки, не в состоянии обеспечить лучший рост вида» [1, л. 103]. К середине 70-х гг. XX в. наиболее интенсивно шло восстановление стада северобайкальской расы омуля по сравнению с селенгинской, запасы которой были менее подорваны, что объяснялось меньшей освоенностью северного побережья Байкала, лучшими условиями воспроизводства и более коротким циклом полового созревания по сравнению с остальными расами.

Из всей площади водного зеркала Байкала, доступной для отлова современными для того времени орудиями лова, наиболее продуктивной являлась зона с глубиной от 0 до 250–300 м, составлявшая около 550 тыс. га. По расчетам профессора М.М. Кожова «эта мелководная часть Байкала дает около 18 кг рыбы с га» [6, с. 73]. К 1960 г. На Байкале было выделено 6 основных рыбопромышленных районов: Северо-Байкальский, Баргузинский, Горяченский (Прибайкальский), Кабанский (Селенгинский), Ольхонский и Южно-Байкальский.

11–12 сентября 1961 г. в Кемерово состоялся VII пленум Западно-Сибирского отделения Икhtiологической комиссии Госплана СССР, в котором участвовало свыше 40 человек, представлявших 32 научных учреждения страны, в том числе Иркутский университет. Стоит отметить, что с этого времени в сельскохозяйственных институтах был предусмотрен курс «Прудового рыбоводства» для агрономических и зоологических факультетов. На пленуме было рекомендовано составить схему развития прудового рыбоводства в Иркутской области и БАССР на 20 ближайших лет, а Бурятскому совнархозу и Министерству сельского хозяйства республики завершить паспортизацию колхозных и государственных водоемов.

В 1968 г. были проведены исследовательские работы на площади 12 тыс. га. Высказанные рекомендации ученых позволили увеличить добычу частичковых рыб на 25 %, а выход карпа в водоемах 20 колхозов Иркутской области был доведен до 80 тыс. ц в год. Разработки по искусственному разведению хариуса в Ангаре и оз. Байкал под руководством доц. Н.Я. Тугарина позволили увеличить промысловую численность до 10–15 тыс. ц в год. В Братском водохранилище работы ученых под руководством В.Ф. Лукьянчикова по изучению условий формирования икhtiофауны позволили Братскому и Балаганскому рыбозаводам повысить улов с 3 до 35 тыс. ц. в год [1, ф. р-71, оп.1, д. 2523, л. 20, 25; ф. р-2901, оп. 1, д. 157, л. 11].

В 1973 г. был прекращен молевой сплав леса по всем рыбохозяйственным рекам, проведены большие работы по очистке рек от затонувшей древесины. Были расчищены нерестилища рек Итанцы, Баргузина и их притоков, устьевых участков рек, впадающих в Баргузинский залив,

а также Селенгинского мелководья, наиболее важных для производства омуля [7, с. 36].

В эти же годы была проведена реконструкция очистных сооружений и постройка новых. Общие капитальные вложения на эти цели в 1971–1975 гг. составили 24 млн р., из них на Улан-Удэнский промышленный комплекс приходилось 13 млн р. Властями Иркутской области также прилагались некоторые усилия в решении вопросов, касавшихся очистных сооружений. Так, в 1964 и 1967 г. Исполком областного Совета принимал решения по этим проблемам. В частности, решением № 418 от 6 сентября 1967 г. обязал Ангарский нефтехимический комбинат «ликвидировать в 1967 г. пруд-накопитель в карьере 13-района, являющийся повышенным источником массового загрязнения реки Ангары» [2, л. 2]. Хотя стоит отметить, что не все выделяемые деньги на постройку очистных сооружений были освоены. Так, трест «Иркутскспецстрой» в 1961 г. из выделенных 202 тыс. р. смог освоить только 117 тыс. р. [2, л. 49].

В то же время принимались меры по проведению рыбоводных и мелиоративных работ в системе Байкальской государственной рыбной промышленности. Так, в 1974 г. на эти цели было выделено 425 тыс. р., что в несколько раз превышало затраты на эти цели в 1970 г. [8, с. 204]. В Бурятской АССР, например, был построен канал р. Кика — озеро Котель для освежения водной массы озера.

В Иркутской области обком партии принял Постановление «О развитии рыбного хозяйства в водохранилищах Ангарского каскада». Часть выделяемых средств направлялась на биологическую мелиорацию, что должно было повысить эффективность работы рыбоводных заводов. В обширной программе увеличения рыбных запасов отводилась определенная роль акклиматизации ценных видов рыб, для чего в системе рыбопромышленного треста была создана Восточно-Сибирская производственно-акклиматизационная станция. В ее задачу входили завоз новых рыб и кормовых организмов в водоемы Восточной Сибири. Для улучшения надзора за работой очистительных сооружений к 1975 г. в бассейне озера Байкал действовало 64 поста народного контроля.

Таким образом, несмотря на задержки строительства новых рыбоводных заводов (к 1975 г. была завершена только реконструкция Больше-реченского завода, Чивыркуйский, Баргузинский и Селенгинский находились в стадии строительства, а строительство Северо-Байкальского было приостановлено), меры по восстановлению рыбных запасов в этот период в Байкальском регионе привели к некоторому их увеличению.

К началу 1960-х гг. на территории бассейна озера Байкал действовали некоторые нормативные акты об охране природы, многие пункты которых опирались на нормативную базу Закона РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР». В последствие вышли новые акты, дополнившие принимавшиеся меры по охране природы страны

и Байкальского региона в частности. В 1969 г. в дополнение к действовавшему постановлению «Об охране и использовании природных богатств в бассейне озера Байкал» (1960) выходит постановление СМ СССР «О мерах по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал». Вследствие этих решений 1 декабря 1969 г. были утверждены правила рыболовства в бассейне озера Байкал и других рыбохозяйственных водоемах Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей, в которых были отменены временные Правила рыболовства на Братском водохранилище (1963), так как рыбная фауна водохранилища еще не сформировалась в полной мере. В новых Правилах устанавливался порядок добычи рыбы для промышленных предприятий, организаций и колхозов, отвода им участков для ловли при непосредственном участии в этих мероприятиях органов рыбоохраны. Добывающим организациям вменялось в обязанность содержать выделенные участки в надлежащем санитарном состоянии, не производить на них работ, изменяющих естественные условия в водоеме без разрешения органов рыбоохраны. Бассейновым управлениям органов рыбоохраны предоставлялось право переноса по согласованию с научными рыбохозяйственными организациями срока запрета лова на 10 дней в ту или другую сторону [7, с. 2]. Однако, по мнению автора, некоторые положения Правил способствовали использованию их в корыстных целях. Например, разрешать отлов рыбы в заморных водоемах всеми орудиями лова в любое время, разрешать лов рыбы для научно-исследовательских целей всеми орудиями лова и др. Так как эти разрешения давали должностные работники рыбоохраны, а осуществляли контроль инспектора этого же ведомства, то всегда имелась возможность для злоупотреблений.

В правилах содержалось много пунктов, касавшихся заготовки и сплава леса. Например, нельзя было производить заготовку леса по берегам водоемов, являвшихся местами нереста осетровых и лососевых рыб, ближе одного километра и трех километров в районе расположения заводов и хозяйств по разведению осетровых и лососевых рыб. Запрещалась акклиматизация и разведение новых видов рыб без разрешения органов рыбоохраны, перебрасывать орудия лова из водоемов, где были обнаружены очаги паразитарных и инфекционных заболеваний рыб в другие водоемы. Запрещалось всякое рыболовство во вновь образуемых водоемах до особого распоряжения, у плотин, шлюзов и мостов на расстоянии ближе 500 м, устанавливать ставные орудия в шахматном порядке и др. Здесь же были установлены меры (размеры в см) на рыбу и был запрещен лов, прием и продажа рыбы менее установленных размеров. Например, минимальные размеры, допускаемые к вылову, составляли: стерлядь — 44 см, ленок — 44 см, хариус речной — 27 см, хариус белый и черный — 29 см, таймень —

70 см, сазан — 35 см, язь — 30 см. Также были установлены максимально допустимые размеры ячеи в орудиях лова; для стерляди он составлял 50 мм, сига и ленка — 60 мм, хариуса белого и черного — 36 мм, тайменя — 60 мм, язя — 50 мм, ельца — 22 мм.

Правилами были установлены и сроки и места лова рыбы. Так, было запрещено всякое рыболовство в течении года выше плотины Братской ГЭС на расстоянии 3 км и ниже на расстоянии 10 км, на нижнем бьефе Иркутской ГЭС до верхней части острова Елизовский, на некоторых участках Чивыркуйского залива, рек Турка, Селенга, Холой, Верхняя Ципа и др. Установлены сроки в промысловых районах, например, в реках Кичера и Верхняя Ангара с 1 мая по 5 июля, в озерах Котекель и Духовное — с 1 мая по 5 июля. В озере Байкал по установленной линии и реках Култучная, Абрамиха, Толбузиха, Большая и Кика — с 15 августа по 15 ноября, в реках Сарма, Кучелга, Бугульдейка, Анга — с 1 сентября по 31 октября. Однако, сроки запрета ловли омуля в Посольском соре, Селенгинском мелководье, в реке Селенге не учитывали того факта, что формирование нерестовых косяков омуля происходило с начала августа, а запрет начинался с 15 августа. В Правилах были установлены сроки запрета вылова некоторых видов рыб на период их нереста: даватчана — с 1 сентября по 1 октября, хариуса, ленка и тайменя — с 25 апреля по 25 июня, карася в Братском водохранилище — с 20 мая по 1 августа. Здесь же были предусмотрены и виды наказания для нарушителей. Так, граждане, допустившие нарушения, подвергались штрафу в 10 р., должностные лица — штрафу в 50 р., а за грубое нарушение — соответственно штрафам в 50 и 100 р. В необходимых случаях предусматривалась и уголовная ответственность. Для премирования инспекторов органов рыбоохраны и общественных инспекторов был образован специальный фонд путем отчисления 50 % средств от реализации конфискованных по суду плавучих и транспортных средств, орудий лова и от штрафов, а также 30 % средств, полученных от реализации отобранной рыбы. Кроме того, предусматривалась и такая административная мера в отношении рыбодобывающих предприятий и организаций, как приостановление работ, арест и изъятие незаконно выловленной рыбы, принудительное прекращение права пользования рыбопромысловыми участками водоемов бассейна Байкала (примеры в таблице, которая составлена по: [2, л. 8–9]).

Такие меры могли применяться в случае превышения организациями максимально-допустимого прилова молоди и запрещенных к вылову рыб. Нормы прилова, установленные Правилами рыболовства в бассейне озера Байкал, для омуля составлял 5 %, а прилов молоди промысловых рыб — 8 % от по весу от общего улова за притонение, плав или переборку сетей. Ответственность наступала в случае, когда рыбодобывающие организации при превышении установленной нормы прило-

ва не прекращали промысел на закрепленных за ними участках. Такие меры очень часто применялись в отношении организаций, добывавших рыбу на Селенгинском мелководье, в водоемах Баргузина и Северного Байкала, где прилов омуля при каждом притонении частичковых неводов иногда достигал почти 50–60 % от общего улова [5, с. 174].

**Итоги работы районных рыбинспекций
Иркутской области за 1966 г.**

Мероприятия	Братский	Балаганский	Иркутский	Слюдянский	Ольхонский	Усольский	Нижнеилимский	Тулунский	Киренский	Тайшетский	Качугский	Итого
Раскрыто нарушений	355	125	225	72	122	174	56	51	35	70	37	1 322
Задержано браконьеров	391	200	230	75	132	260	63	23	17	85	37	1 509
Подвергнуто штрафу, чел.	290	175	155	30	45	130	43	12	12	53	4	948
Сумма, р.	2 800	2 503	3 025	225	440	2 600	748	210	158	865	50	15 725
Изъято сетей, м	6 076	3 119	1 825	296	3 594	4 367	658	210	350	1 830	120	22 423
Изъято рыбы, кг	90	22	700	–	1 189	100	40	119	–	17	–	2 315
Передано дел в суды	2	–	3	1	2	4	–	1	–	2	–	15
Осуждено к исправительно-трудовым работам	1	–	1	–	–	2	–	1	–	1	–	6
Проведено инструктажей	45	2	6	12	3	22	27	20	15	3	1	157
Проведено лекций	–	–	6	1	8	–	–	–	–	–	3	18
Опубликовано статей в газетах	5	1	5	5	2	5	7	11	5	5	2	52
Сюжеты на радио и телевидении	4	–	2	3	–	7	–	–	2	–	–	18

При грубом нарушении законодательства об охране водных ресурсов допускалось и временное приостановление работ предприятий. Так, в период 1960–1972 гг. органы Государственного санитарного надзора по согласованию с исполнительным комитетом Иркутского областного Совета народных депутатов вынесли более десяти распоряжений о временном приостановлении работ химических предприятий. С 1961 г. административные штрафы на предприятия были отменены и стали

налагаться на конкретных должностных лиц, виновных в конкретных нарушениях. Так, в 1971 г. было привлечено к административной ответственности и оштрафовано 230 руководителей и инженерно-технических работников предприятий и организаций, виновных в загрязнении и засорении рыбохозяйственных водоемов. За 9 месяцев 1972 г. были предъявлены санкции за такие же нарушения 213 должностным лицам общей суммой в 5665 р. [5, с. 176]. В 1973 г. Забайкальская бассейновая инспекция наложила штрафы на руководителей 29 промышленных и коммунальных предприятий, расположенных на территории бассейна Байкала, за загрязнение водоемов промышленными стоками. Кроме того, были оштрафованы главные инженеры Селенгинского целлюлозно-картонного комбината, завода металлоизделий им. Кирова, Кяхтинской прядильно-трикотажной фабрики, Улан-Удэнской ТЭЦ и ряда других предприятий. В 1971 г. работниками Байкальского бассейнового управления по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства было вскрыто свыше 4,5 тыс. нарушений правил рыболовства, задержано более пяти с половиной тысяч нарушителей, на которых были наложены штрафы, а также конфисковано 52 моторные и 142 гребные лодки, 3600 м сетей, 155 неводов и бредней [5, с. 179].

В 1970-е гг. на территории региона были введены в действие Чивыркуйский, Баргузинский, Бельский рыбопроизводные заводы, а также первая очередь Селенгинского завода, Баргузинское экспериментальное производственное рыбное хозяйство, реконструирован Большереченский завод. К 1984 г. на Байкале работали четыре рыбопроизводных завода на р. Селенге, Ине, в поселке Листвиничное и г. Нижнеангарске. Увеличение мощностей рыбопроизводных заводов позволило значительно расширить масштабы естественного разведения: за период с 1970 по 1980 г. было увеличено почти в два раза количество икринок омуля на инкубацию и соответственно выпуск личинок. Проводилось расселение личинок омуля по ссорам и заливам Байкала, подращивание молоди в приспособленных озерах, улучшилась биотехника искусственного рыбопроизведения. На трех заводах было освоено выращивание живых кормов для личинок омуля. Сотрудниками управления «Байкалрыбвод» контролировалось более 3 тыс. объектов — потенциальных загрязнителей водной среды — промышленных, сельскохозяйственных, лесозаготовительных, коммунально-бытовых предприятий, флота [4, с. 142]. К 1980 г. охрану рыбных запасов в Иркутской области осуществляло 11 государственных инспекций и оперативная группа при областной инспекции рыбоохраны. В результате их деятельности в 1977 г. было открыто 3376 нарушений, в 1978 — 3443, в 1979 — 3880 нарушений соответственно. За три года было задержано 12158 нарушителей. Общая сумма штрафов за этот же период составила более 220 тыс. руб., было конфисковано 150 тыс. м сетей, 16,6 т рыбы [2, л. 1]. За особо опасные нарушения по загрязнению

вод в 1978 г. 13 дел было передано в судебные и следственные органы, 18 — на рассмотрение в партийные и советские органы. Однако, несмотря на принимаемые меры, количество зафиксированных нарушений и в последующие годы продолжало оставаться на очень высоком уровне. Так, работниками рыбинспекций только в результате мероприятий в рамках операции «Нерест» в 1985 г. в Иркутской области было зафиксировано следующее количество нарушений: Усть-Илимский район — 177, Иркутский — 197, г. Иркутск — 137, Усольский район — 110, Слюдянский — 69, Балаганский — 102, Казачинско-Ленский — 117, Тулунский — 155, Тайшетский — 141, Усть-Кутский — 102, Ленская инспекция — 121, Витимский район — 80, Братский — 437 [2, л. 3, 4].

В 1979 г. Бельский и Бурдугузский заводы заложили 250 млн шт. омулевой икры. С 1962 г. в Братское водохранилище было выпущено 946,55 млн шт. личинок омуля, 3 млн 807,5 тыс. шт. молоди омуля, 27 млн 814,4 тыс. шт. молоди пеляди, 1 млн 121,4 тыс. шт. молоди осетра [2, л. 2]. В 1975 г. было начато зарыбление Усть-Илимского водохранилища. К 1978 г. в него было выпущено 807,65 млн шт. личинок омуля и 750 тыс. шт. личинок пеляди. Однако стоит отметить и такой парадоксальный факт: органы рыбоохраны выявляли браконьеров и снимали поставленные ими сети (в 1966 г. было изъято более 10 тыс. м сетей), а Областное общество охотников и рыболовов усиленно продавало их через свою торговую сеть. Несмотря на решение облисполкома от 01.04.1963 г. о запрещении надомного производства сетей, надомники и кустари Областного общества охотников и рыболовов через свою торговую сеть в 1965 г. продали 1093 шт. сетей, а за 9 месяцев 1966 г. — 3755 шт. [2, л. 23, 24].

Таким образом, в рассматриваемый период Центральными и местными органами государственной власти принимались определенные усилия по сохранению и умножению рыбных запасов в Байкальском регионе. Однако многие решения не выполнялись, часто мероприятия проводились бессистемно, без должного анализа и прогнозирования результатов, а, главное, бытовало устойчивое представление о неисчерпаемости богатств Сибири. По мнению автора, вторым фактором, после деградации окружающей среды в результате хозяйственной деятельности человека, повлиявшим на сокращение рыбных запасов явилось повсеместное браконьерство и злоупотребление служебным положением работников инспекций, призванных охранять эти запасы.

В послевоенное время были введены в действие Правила рыболовства в бассейне оз. Байкал и рыбохозяйственных водоемах Иркутской, Читинской областей и БАССР, в которые несколько раз вводились новые ограничительные меры. Была создана сеть рыбопроизводных заводов и осуществлены запреты на вылов рыб особо ценных пород. Это позволило восстановить популяцию омуля, однако, былого его качества

добиться не удалось. Принимались меры против загрязнения вод промышленными предприятиями. Так, например, для улучшения надзора за работой очистительных сооружений к 1975 г. в бассейне озера Байкал действовало 64 поста народного контроля. С целью повышения эффективности борьбы с нарушениями экологического законодательства в 1986 г. регионе было созданы две специализированные бассейновые прокуратуры.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области. — Ф.Р. -71. — Оп. 1. — Д. 277.
2. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. — Р.-3018. — Оп. 1. — Д. 23, 289.
3. Буянтуев Б. Р. К народным проблемам Байкала / Б. Р. Буянтуев. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1960. — 50 с.
4. Викулов В. Е. Режим особого природопользования (на примере озера Байкал) / В. Е. Викулов. — Новосибирск : Наука, 1982. — 192 с.
5. Казанник А. И. Административно-правовая охрана бассейна озера Байкал / А. И. Казанник. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. — 212 с.
6. Кожов М. М. Животный мир озера Байкал / М. М. Кожов. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1947. — 305 с.
7. Об утверждении Правил рыболовства в бассейне озера Байкал и других рыбохозяйственных водоемах Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей [Электронный ресурс] : Приказ Министерства рыбного хозяйства СССР от 1 декабря 1969 г. № 401. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

Информация об авторе

Пашков Константин Иванович — кандидат исторических наук, заведующий отделом, Иркутский областной краеведческий музей.

Author

Konstantin I. Pashkov — Ph.D. in History, Head of the Department, Irkutsk Regional Local History Museum.